

УДК 378.1

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФИКТИВНЫЙ КАПИТАЛ

С. И. Черных

Новосибирский государственный аграрный университет

Новосибирск, Россия, e-mail: 2560380@ngs.ru

ORCID: <http://org/0000-0001-6644-8295>

Аннотация. *Изменение процессов формирования социального капитала и его человеческого компонента в условиях, когда ИТ и биотехнологии (в своем синтезе) становятся способны изменить сознание, а не только биологическую природу человека, качественным образом изменяют функционал образования. Его определяющей характеристикой становится непрерывность. А качество непрерывности как процессу (с его субъективной стороны, во всяком случае) придает перманентность постоянства и изменчивости, их борьба, непрерывно требующая и порождающая новые и новые качества действующего субъекта. Тотально заорганизованные общества (в пределе – диктатуры), а равно и гражданские неолиберальные государственно-формальные структуры (например, семья) уже не в силах «регулировать» алгоритмы «борьбы» постоянства и изменчивости, в которых индивидуализируется социальный капитал общества и, соответственно, социализируется индивидуальный человеческий капитал. Индивидуальные ценности и смыслы явно динамичнее традиционных общественных, а мотивация и вовлеченность индивида в их формирование зависит от качества разнообразного спектра услуг, которые общество может предоставить индивиду, а индивид обществу. Образование, приобретая функционал услуги, капитализируется в новых условиях иначе, чем раньше. Необходимость его как самодостаточного ресурса успешности индивида «размывается» динамизмом общественных и научных перверсий и, понимая (или не понимая) это индивид «торопится» приобрести самостоятельность (свободу), пробуя себя в том пространстве, которое кажется ему более устойчивым, по сравнению с образовательным и даже семейным пространством. Это пространство трудовых отношений. Однако здесь его встречает другая проблема. Развитость его интеллекта (как способности решать трудовые задачи) оказывается напрямую детерминированной уровнем профессиональной, а зачастую общей культуры. И здесь мы опять возвращаемся к необходимости системного профессионального образования, которое обеспечивает реальный потенциал индивида с необходимостью должного носить символический характер (аттестат, диплом, свидетельство о повышении квалификации, сертификат и т. д.). праву собственности индивида на обладание символическими регалиями предшествует некий процесс, который и именуется образованием. Он (этот процесс) фиксируется одновременно как право и как обязанность индивида, а процесс реализации этого права и этой обязанности составляет своего рода «внешность» для объективации потенциала индивида. Реализация образовательных услуг как потребление, реализация образовательных услуг как распределение, реализация образовательных услуг как производство и даже как обмен – в условиях тотальной коммерциализации образования имеют различную динамику. Это является базисным основанием диспропорций в смыслах (относительно образования формирующихся) у бизнеса рынка; самой системы науки образования; семьи и гражданского общества; и самого индивида. По мере роста общественных затрат и массовизации образования предельная отдача образовательного ресурса снижается. Эта экономическая максима ведет к ряду формирования таких потребностей (у индивида), которые реализуются не действительным, но фиктивным образом, не воспроизводят капитал и стоимость, но перераспределяют их. Согласно методологии воспроизводственного подхода индивидуальный человеческий капитал можно рассматривать как интеграцию трех составляющих: биологической (природной), стационарной (постоянной), динамической (адаптивно-инновационной). Смысл воспроизводства биологической компоненты в воспроизводстве и оптимизации природных способностей как залога лабильности и успешности; смысл воспроизводства стационарной компоненты (образование, профессионализм, компетенции) и, соответственно, воспроизводства динамической компоненты (адаптивность, инновационность, конкурентозамосможность и конкурентоспособность) в создании эффективной личностной экосистемы, оптимально сочетающей фиктивные и действительные её элементы. Место образования в этой оптимизации и будет предметом рассмотрения в этой статье. Основные проблемы подобного рассмотрения фиксируются следующими вопросами: что такое фиктивный образовательный капитал?; как он формируется системой современного образования?; как можно сократить негативные эффекты его воспроизводства? Методологической основой ответа на эти вопросы (автор*

не претендует на полноту ни в коем случае) будут являться функциональный и воспроизводственный подходы, позволяющие рассматривать обучение как товар, а образование как специфическую экосистему для формирования и применения индивидом своего человеческого потенциала. Результаты анализа следует рассматривать как личную позицию автора и приглашение к дискуссии.

Ключевые слова: образование, фиктивный капитал, субъект образования, воспроизводство индивида, личностная экосистема.

Для цитаты: Черных С.И. Образование как фиктивный капитал // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, № 1. С. 3400–3408. DOI: 10.15372/PEMW20200102

DOI: 10.15372/PEMW20200102

EDUCATION AS FICTITIOUS CAPITAL

Chernykh, S. I.

Novosibirsk State Agrarian University

Novosibirsk, Russian Federation, e-mail: 2560380@ngs.ru

ORCID: <http://org/0000-0001-6644-8295>

Abstract. *Changing the processes of formation of social capital and its human component in conditions when IT and biotechnologies (in their synthesis) are becoming capable of changing not only the biological nature of a person, but also consciousness, qualitatively change the functionality of education. Continuity becomes its defining characteristic. And continuity as a process (from its subjective side, in any case) gets its quality from the permanence of constancy and variability, their «fight», constantly demanding and generating new qualities of the acting subject. Totally bureaucratized societies (at the extreme – dictatorships), as well as civil neo-liberal state-formal structures (e.g. the family) are no longer able to «regulate» the algorithms of «struggle» of constancy and variability, in which the social capital is individualized and, accordingly, individual human capital is socialized. Individual values and meanings are obviously more dynamic than the traditional social ones, and the motivation and involvement of the individual in their formation depends on the quality of the diverse range of services which the society can provide to the individual, and the individual to the society. Education, acquiring the functionality of a service, is capitalized under new conditions in a different way than it was before. Its necessity as a self-sufficient resource of the individual's success is «blurred» by the dynamism of social and scientific perversions and the individual, understanding (or not understanding) this, «hurries» to obtain independence (freedom), trying himself in a space which seems more reliable to him, compared to the educational or even family space. This is the space of workplace relations. However, here he faces another problem. His intellectual development (as the ability to solve work issues) appears to be directly determined by the level of professional and very often general culture. And here we again return to the necessity of systematic professional education which provides the real potential of the individual with the need to have a proper symbolic character (a certificate, a diploma, a certificate of advanced training, etc.). The individual's right for owning symbolic regalia is preceded by a certain process called education. This process is simultaneously fixed as a right and a duty of the individual, and the process of exercising this right and duty forms a kind of «appearance» for the individual's potential objectification. The implementation of educational services as consumption, the implementation of educational services as distribution, the implementation of educational services as production and even as exchange in the conditions of total commercialization of education have different dynamics. This is a basic ground for the disproportions in meanings (forming in relation to education) for the business market; the system of the educational science itself; the family and civil society; and the individual. While social expenses and massification of education are growing, the marginal return of the educational resource is decreasing. This economic maxim leads to forming a number of such needs (in the individual), which are not realized in a real way, but in a fictitious one, do not reproduce capital and value, but redistribute them. According to the methodology of the reproductive approach, individual human capital can be considered as integration of three components: biological (natural), stationary (permanent), dynamic (adaptive-innovative). The value of the reproduction of the biological component is in the reproduction and optimization of natural abilities as a foundation of lability and success; the meaning of the reproduction of the stationary component (education, professionalism, competence) and, accordingly, reproduction of the dynamic component (adaptability, innovation, ability to compete and competitiveness) is in creating an effective*

personal eco-system which optimally combine its fictitious and real elements. The place of education in this optimization will be the subject of consideration in this article. The main problems of such consideration become fixed by the following questions: what is fictitious educational capital? how is it formed by the system of modern education? how is it possible to reduce the negative effects of its reproduction? The methodological basis for answering these questions (the author by no means claims to be complete) will be presented by the functional and reproductive approaches which allow us to consider learning as a commodity and education as a specific eco-system for forming and applying the individual's human potential. The results of the analysis should be considered as the author's personal position and as an invitation to a discussion.

Keywords: *education, fictitious capital, subject of education, reproduction of the individual, personal ecosystem.*

For quote: *Chernykh S.I. [Education as fictitious capital]. Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 3400–3408. DOI: 10.15372/PEMW20200102*

Введение. Человеческий капитал сегодня зачастую рассматривается как основной компонент происходящих трансформаций. Это породило многообразие подходов к его пониманию. Различный исторический контекст развития человеческого капитала, различные школы и области знания, терминологические запутанности и неопределенности этих представлений сами уже стали предметом анализа. Ниже представлена одна из самых полных классификаций представлений о сущности человеческого капитала, которая хорошо иллюстрирует вышесказанное (табл. 1).

Таблица 1

Классификация представлений о сущности человеческого капитала¹

Год	Источник	Определение
1961	Schultz T.	Он указывает, что человеческий капитал, т.е. образование и здравоохранение могут быть связаны с экономическим ростом
1964	Becker G.	Человеческий капитал – это совокупность «знаний, информации, идей, навыков и здоровья человека». Он определяет, что процесс труда человека является основным производственным фактором наряду с землей и капиталом
1970	Thurow L.	«Человеческий капитал – способность индивида к производству благ, его производственные способности, дарования и знания»
1978	Bowen	Определяет человеческий капитал как приобретенные знания, навыки, энергия и мотивация, которыми обладает человек. Эти характеристики могут использоваться в целях производства услуг и товаров в течение определенного периода времени
1991	Критский М. М.	Рассматривается человеческий капитал через его структуру – называет его «авансированный человеческий капитал». Авансированный человеческий капитал определяется как инвестиции в образование и воспитание человека, накапливающиеся в самом начале производственной деятельности
1998	Stewart, T. A.	Человеческий капитал в контексте интеллектуального капитала, формируется с учетом таланта, навыков, способностей и идей. Самым ценным является восприятие, создание и развитие взаимоотношений
1998	Edvinsson and Malone	Состоит из следующих факторов: навыки, знания, творчество и инновации

1 *Источник: Владимирова Ц. Д. [1, с. 2674–2675]*

1999	Bontis N.	Дает определение понятию «человеческий фактор организации» – объединенные вместе специальные знания, навыки и интеллект, которые отличают организацию от других. Именно знания, навыки и способности человека создают стоимость организации. Важным является умение привлечь, развивать, удержать и сохранить человеческий капитал, который они собой представляют
1999	Davenport T.	По его мнению, люди обладают врожденными способностями, поведением и личной энергией. Эти элементы формируют человеческий капитал, и сотрудники приносят их в свою работу. Именно сотрудники, которые владеют этим капиталом, могут им распоряжаться
1999	А. Н. Добрынин, С. А. Дятлов и Е. Д. Цыренова	Рассматривает человеческий капитал как результат инвестиций и накопленный у индивида определенный запас знаний, навыков, здоровья, способностей и мотиваций. Эти компоненты используются в процессе труда, содействуя росту его производительности и заработка
2000	Симкина Л. Г.	Определяет человеческий капитал как производственную форму, которая базируется на двух составных частях – непосредственного труда и интеллектуальной деятельности. Эти части могут выступать как организационно-экономические формы разных индивидов или как функции одного и того же индивида; они вступают друг с другом в обменные отношения
2000	Баженова В. С.	Человеческий капитал включает в себя квалификационные характеристики (знания, навыки, уровень образования, производственный опыт, интеллектуальный потенциал) и личностные характеристики, такие как физиологические и социально-психологические особенности (состояние здоровья, инициативность, талант, умственные способности). Эти характеристики формируются в зависимости от инвестиций в формальное и неформальное образование, здравоохранение. При этом они имеют способность накапливаться и приносят доход человеку, владеющему человеческим капиталом, на протяжении его трудовой деятельности и по окончании ее
2004	Yusoff, Jantan and Ibrahim	Определяют человеческий капитал как категорию интеллектуального капитала, в который входят комбинации таких характеристик, как знания, навыки, поведение и взаимоотношения, принадлежащие индивиду
2007	Генкин Б. М.	Человеческий капитал – это совокупность качеств, определяющих производительность, которые являются источниками дохода для индивида, предприятия, семьи и общества. Такими качествами являются здоровье, профессионализм, образование, мобильность и природные способности
2009	Ермоченко О. Н.	Человеческий капитал совокупность врожденных, генетически обусловленных, природных способностей, приобретенных знаний, опыта и мотиваций человека, с помощью которых он может приносить доход
2011	Ployhart and Moliterno	Определяет человеческий капитал как знания, умения, способности и другие характеристики, которые могут быть использованы для повышения производительности. Кроме того, человеческий капитал разделяют на когнитивный (знания, навыки, способности и опыт) и не когнитивный (личность, ценности и интересы)
2012	Стукач Ф. В., Лалова Е. Ю.	Выделяют составляющие человеческого капитала – базовый и развитый. Они различаются по способам формирования, содержанию и по применяемым методам оценки
2013	Носкова К. А.	Человеческий капитал – это запас знаний, навыков, способностей и компетенций человека, которые позволяют создавать социальное, личное и национальное благосостояние

2016	Бощева Н. Л.	Определяет человеческий капитал как совокупность взаимосвязанных компонентов, таких как знания, интеллектуальная и креативная деятельность, профессиональные способности, нравственность, здоровье и др. Создаются условия, в которых человеческий капитал развивается, формируется, используется для обеспечения воспроизводства интеллектуально-инновационной деятельности организации и инновационного развития экономики
------	--------------	--

Разнообразие точек зрения, присутствующих в таблице, акцентируют два обстоятельства: все квалификации, представленные как характеристики человеческого капитала, имеют в качестве исходного основания либо биологическую, либо социальную природу индивида. Учитывая то, что сегодня разительно изменяется классическое представление о человеке вообще и его идентичности (как биологической, так и социальной), в частности, ревизии подвергнуто и само понятие человеческий капитал. Если идентичность (в классике подходов Эриксона – Фромма через бинарный подход П. Рикера приходит в своей трактовке к идеализированным моделям Другого Дж. Мида и пониманию её как «неизбежно разрозненного множества» П. К. Гречко и Ю. Н. Харари, то человеческий капитал также эволюционирует как понятие в сторону дифференциации [2; 3; 4], биологические и социальные составляющие человеческого потенциала рассматриваются как в дискурсе институционального и функционального анализа, что позволяет классифицировать и дифференцировать человеческий капитал по его экспликации через социальные институты (в первую очередь через образование) и по видам предметной деятельности (экономический, рабочий и т.д.). Структурный анализ видов капитал в основном определяется как функционирование и развитие конкретных видов капитала в различных социальных институтах. В этом варианте обсуждается человеческий капитал как образовательный капитал или интеллектуальный капитал (Г. Беккер, Э. Денисон, А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, Дж. Кендрик, Г. Б. Критский, Р. Лукас, Б. С. Рябушкин, А. Я. Савельев, А. П. Колядин, Ю. Б. Рубин и др.). В последнее время обозначился спектр работ и диссертаций, посвященных анализу возникновения, развития и функционирования фиктивного капитала как объективно необходимой составляющей человеческого капитала (Е. Н. Геворкян, К. Н. Ермолаев, И. В. Скоблякова, В. П. Щетинин и др.). Однако следует указать в качестве ограничительного момента на то обстоятельство, что подавляющее большинство исследований фиктивного капитала выполнено в «Экономическом ключе», а «непроизводящие реальный товар» сферы практически не рассматривались, а если и рассматривались, так с методологических позиций менеджмента. Устойчивый интерес к проблематике фиктивности образования возник тогда, когда образование перешло в разряд услуги, что позволило применить экономические категории и анализу процессов трансформации образования [5; 6]. Человеческий капитал в этом смысле рассматривался как ресурсный потенциал. При этом физический капитал определяется зачастую как неотчуждаемый ресурс и личное благо, а образовательный (академический, интеллектуальный) как общественное благо. Деятельностный подход, основанный на концепте активного развития и непрерывного динамического изменения отчуждаемого и неотчуждаемого капитала интерпретирует человеческий капитал как воспроизводящийся ресурс индивидуального развития, что позволяет рассмотреть его как целостного социально-экономическую экосистему, как для индивидов, так и для формализованных и неформализованных социальных институтов различной степени организованности.

Рыночные трансформации образования и образовательного капитала реанимировали тот интерес и проблеме «фиктивизации капитала», который явственно проглядывался с середины XIX века в трудах экономистов (К. Маркс, А. Маршалл, В. Парето, Дж. Кларк, Дж. Кейнс, И. Шумпетер и др.), российскими исследователями М. М. Марковым, Л. Е. Гринина, В. А. Мау, А. И. Субетто, А. П. Колядина, А. А. Ермоленко, З. В. Хохоевой, П. В. Худякова и др. Появляются в конце XX – начале XXI века исследования, проблематика которых связана с фиктивизацией образования как реального социального капитала (Н. Боброва, А. В. Резаев, В. С. Стариков, А. П. Колядин, Д. В. Пивоваров и др.). В основном фиктивная составляющая в образовании рассматривалась как следствие его рыночных трансформаций и некомпетентный менеджмент, проводимый в сфере образования. Однако в начале XXI века резко усилилась тенденция в основе которой лежит сомнение пользы высшего образования в принципе. Сомнения эти проявляются не только в «пустой трате времени и денег», но и в самой форме организации всего образовательного процесса. Об этом говорит расширение сети альтернативного образования. Здесь и актуализация семейного обучения и феномен «футоко» в Японии и многое другое [7; 8]. Возрастание «фиктивизации» образовательного капитала по всему образовательному пространству становится фактом, который требует не только качественного, научного анализа, но и принятия мер по минимизации последствий этого явления.

Цель. В данной статье ставятся задачи уточнения понятия «фиктивный капитал», выяснения воз-

возможностей его прогрессии на образовательном пространстве России и прогнозные меры по минимизации его дальнейшего развития.

Методика и методология исследования. Базис изучения различных форм материальных и нематериальных форм общественных отношений был заложен в работах экономистов У. Петти, Д. Рикардо, К. Маркса, Ж.Б. Сэя и др. Само понятие «капитал», его структура, формы, механизм движения позволили различить его реальные и фиктивные стороны, однако сама категория фиктивного капитала была обозначена в неявном виде. А. Маршалл, В. Парете, Дж. Маклеод, М. Сальвадоре, П. Самуэльсон рассматривали движение различных форм капитала более подробно, а П. Бурдьё, Дж. Роджеро, Дж. Коумен, Р. Патнэм и другие исследователи человеческий капитал как особую форму его существования и развития. Их методологические установки послужили основой для углубленного изучения как фиктивного капитала, так и взаимного влияния на развитие движения капитала и социальных отношений. Сегодня отечественными авторами уделяется большое внимание как концепту фиктивного капитала, так и его проявлениям в образовательном пространстве. (А. П. Колядин, А. А. Ермоленко, З. В. Хохоева, Н. Н. Дмитриева, В. А. Мау, А. И. Субетто, Р. И. Капелюшников и др.). Наиболее значимым выводом, сделанным из анализа литературы может служить заключение о том, что объем и роль фиктивного капитала в большинстве сфер общественной жизни оказывают значительное влияние на процессы воспроизводства, а опережающие темпы его развития серьезно препятствуют оптимизации темпов роста реального капитала. Это в немалой степени касается человеческого капитала и образовательного капитала как его инварианта. Соответственно, подобная динамика приводит к деформации основного образовательного субъекта – индивида и требует изменений в государственном регулировании процессов развития образовательного пространства, изменения институциональной среды (экосистемы) самого образования и формирования оптимального баланса установок, ценностей и смыслов таких субъектов образовательных взаимодействий как индивид, семья, гражданское общество и государство.

Результаты и обсуждение. В одной из серии «Белых книг», изданных ВШЭ и посвященных различными проблемами образования, дана интересная характеристика современного понимания значимости и сути человеческого капитала. «Необходимо признать, – пишут авторы, – что в условиях фундаментальной неопределенности и институциональной неустойчивости никто не может с точностью определить весь набор характеристик человеческого капитала, которые будут иметь особое значение для социально-экономического развития общества на горизонте 2030 г. и далее. Поэтому человеческий капитал общества – это инвестиционный портфель с определенной долей рискованных активов. Весьма вероятно, что не все инвестиции в человека окажут прямой эффект для экономического роста» [9, с. 30]. Другими словами инвестиции в человеческий капитал несут в себе неопределенные риски, которые не могут качественно и количественно определяться. Если говорить еще проще, то приходится признать то, что неопределенность такого высокого порядка становится онтологическим основанием увеличения фиктивного компонента человеческого капитала. Один из исследователей процессов современной капитализации человеческого капитала. А. П. Колядин, акцентируя эту позицию в применении к образованию, пишет следующее: «Концептуально идея объективности формирования фиктивного компонента человеческого капитала основывается на том, что в условиях перехода к массовому образованию, как неизбежному требованию экономики знаний, наряду с приращением действительного (реального) человеческого капитала, порождается его фиктивная (мнимая, декомпенсированная или неадекватная общественным потребностям) составляющая ... При этом фиктивный компонент человеческого капитала возникает объективно как результат противоречия между перманентно изменяющимися потребностями бизнес-общества и относительной консервативностью образовательной сферы» [10, с. 95–96]. Стремление понять природу возникновения и развития фиктивного капитала является исторической прерогативной экономической науки. «Денежная форма «капитала-труда» (У. Петти, Д. Рикардо, Ж. Сэй); «Специфические социальные отношения, овеществленные в капитале как собственности (марксистская традиция); фиктивный капитал как «функция воздержания» и как «функция благосостояния» (К. Менгер, Ф. Визер и затем Дж. М. Кейнс и Дж. Р. Хикс); понимание и представление фиктивного капитала как «неосязаемой собственности» Т. Вебьяном и У. Митчеллом положили начало пониманию реальной отделенности и самостоятельности функционирования фиктивного капитала. «Проявленность» фиктивного капитала практически во всех сферах жизнедеятельности индивида и общества актуализируется с конца XIX века и, особенно, в XX веке в теориях общественного экономического равновесия (В. Шарп, Дж. Пинтнер), монетаризма (М. Фридмен, А. Шварц, К. Бруннер), в теории рационального ожидания (Дж. Мут, Т. Саргент) и теории свободного предпринимательства (А. Пигу) [11].

В рамках анализа, проводимого экономистами сегодня установлено несколько позиций, определяющими среди которых являются: объективность возникновения фиктивного капитала по мере роста затрат и массовизации производства капитала; возрастание его объема по мере возрастания противо-

речей и неопределенности в общественном развитии и между различными сферами общественной жизнедеятельности, которые порождаются разновекторностью и разными темпами их развития; накопление фиктивного капитала происходит по своим законам и в итоге «под фиктивным капиталом... экономической науки понимается капитал, который сам по себе не создает стоимость, а лишь участвует в её распределении» [10, с. 96]. Подмена традиционного «вещного» товара его «виртуальной» финансовой разновидностью – активами (особенно в форме ценных бумаг) – это наиболее показательное «явление» фиктивизации капитала. Можно ли наблюдать нечто подобное в образовании? Несомненно, так как сам механизм различных типов рынков (в том числе и образования как рынка образовательных услуг) определяется спросом и предложением экономических агентов. Образование, представляемое как внешний фактор формирования индивидуального человеческого капитала, превращается сегодня (в силу требования его непрерывности) в субъективируемый элемент человеческого бытия. Поэтому требуется различение двух интегрированных в действительности феноменов – обучения и образования. Обучение – это отношение, возникающее при передаче информации (знания). Оно может быть полезным или бесполезным, организованным или стохастичным, целенаправленным или бесцельным, принятым или непринятым (как «футоку»), но в нем всегда есть связь «учитель – ученик». Образование – это система, возникающая как взаимодействие множества обучаемых. Это социальная сеть, социальный институт со своими вертикальными и горизонтальными структурами, подчиняющийся правилам (законам), которые формализуются в деятельности основных субъектов образования – индивида, семьи, гражданского общества и государства. Как показывает практика обучение может носить перманентный, дискретный характер и оно всегда лично. Но есть часть образования, которое всегда перманентно. Как вектор в развитии человеческого капитала и как специфический товар скорее может рассматриваться обучение (программы, люди с определенными навыками как профессионалы, технологии), а образование как таковое (целиком) продано (капитализировано) быть может только элементарно (например, продажа лицензии на ведение образовательной деятельности или платное обучение, покупка формы или учебников и т. д.).

Мы уже ссылались на статью Брайана Александера (который в свою очередь ссылается на статью в ИНЕ, представляющую собой анализ отчета компании EDMIT). EDMIT – это аналитическая компания, консультирующая образовательные и другие стар таксы. На этот раз осуществлялся анализ финансового состояния популярных американских колледжей, активно участвующих в процессе коммерческо-образовательных взаимодействий. Анализ осуществлялся на основании четырех переменных: возврат инвестиций в благотворительные фонды, цены на обучение (в том числе и государственные субсидии), скидки на плату обучение и затраты преподавателей и сотрудников. Цель: выяснение того как долго чистые расходы 946 колледжей превышали их чистые активы. Эта «долгота» была приблизительным временем до закрытия каждого колледжа. В этом анализе (особенно с учетом того, что кредитных долгов за обучение в США сегодня насчитывается около 1,5 триллиона долларов) прогноз был таким печальным, что сам отчет так и не был опубликован [5]. Этот частный пример (для образования одной из передовых стран в этой сфере) вполне демонстрирует «фиктивизацию образовательного капитала». «Соккрытие информации» о реальном капитале учебного учреждения – это один из первых шагов к фиктивизации того человеческого контингента, который придет в него учиться. Следующий шаг – невозможность адекватной оценки качества процесса обучения в школе и постшкольном обучении. Так называемые аккредитационные показатели больше напоминают проверку документооборота и «вывесок», а не качества знаний, умений и навыков. То же самое обстоит и с ЕГЭ, в котором «аккредитуются» хорошая память и интуиция и, значительно реже, способности к аналитике и критическому мышлению. Этот перечень фиктивизации образовательного капитала можно «упретсяя» в две проблемы: образование для производства (бизнеса) и управление образованием как специфической экосистемой. И то и другое – это основные детерминанты (поля), представления о которых рождают «смыслы и ценности» для разработки образовательных технологий, «бытийственности» педагогов (кстати, тоже фиктивизированный функционал, сочетающий учителя и преподавателя, мастера и воспитателя «в одном стакане») и, наконец, для «ищущего себя» индивида – основного субъекта образовательного пространства и актора образовательного взаимодействия.

Выводы. Можно ли минимизировать риски фиктивизации образовательного капитала, если их не удастся ликвидировать совсем? И что для этого надо сделать? Первое, на наш взгляд, необходимо сократить (преодолеть не удастся) «управленческую кампанейщину», когда «кампании по проверкам», «кампании по открытию вузов» и т. д. сменяются самыми противоположными кампаниями («изгнания «вузов-пустышек» или закрытия Европейского университета). Второе – вернуть достоинство системе российского образования (речь не о «квасном патриотизме», а о прекращении или, по крайней мере, разумном применении индикаторов качества труда учителей и, особенно, ученых и преподавателей вузов). Третье –

решение первых двух задач требует рационализации и креативности в образовательном менеджменте. И речь здесь идет в основном о двух вещах – бюрократизации как отрицании академических свобод и региональном неравенстве в статусах школ и вузов. Экосистема российского образования перевыполнена противоречивыми тенденциями, многие из которых «рождены» управленческими решениями. Сегодня по индексу образования (данные ОЕСД на 2018 г.) Россия занимает 24 место среди 188 стран. Это значит, что реальный образовательный капитал весьма значителен и еще эффективен как ресурс общественного развития. Однако в условиях сегодняшнего перехода к экономике сервисов и услуг, к миру, который основан на цифре и индивидах, наполненных другими ценностями и смыслами (поколение Z и поколения – альфа), нехватка соответствующих образовательных ресурсов (как частный пример, специалистов среднего уровня) может привести к окончательной потере репутации России как великой державы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Владимирова Ц. Д.** Развитие теории человеческого капитала организации в цифровой экономике // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. №9. С. 2671–2690. DOI:10.18334/гп.19.9.39307.
2. **Тлостанова М. В.** Человек в современном мире: проблемы множественной идентичности // Вопросы социальной теории. Научный альманах. 2010. Т. IV. Человек в поисках идентичности / Ин-т философии РАН; под ред. Ю. Н. Резника и М. В. Тлостановой. – М.: Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории», 2010. 528 с.
3. **Назарова М. А., Черных С. И.** Трансформация идентичности в обществе // Профессиональное образование в современном мире. 2017. Т. 7, №3. С. 1163–1168. DOI: 10.153/PEM W20170304.
4. **Нестик Т.** Культурный, социальный и символический капиталы (обзорный материал). [Электронный ресурс]. URL: http://www.sitation.ru/app/j_art_325.htm (Дата обращения: 15.02.2020).
5. Подобные проблемы стоят и перед аналитиками развития и состояния системы образования в США. См.: Brayen Alexander. The most dangerous report in higher education. URL: <https://bryanalexander.org/future-of-education/the-most-dangerous-report-in-higher-education/> (Дата обращения: 07.02.2020).
6. **Angulo A. J.** Diploma Mills: How For-Profit Colleges Stuffed Students, Taxpayers, and the American Dream. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2016; Резаев А. В., Стариков В. С. Академический капитализм и «фабрики дипломов» // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. №3. С. 355–363. Рец. на кн.: Angulo A. J. Diploma Mills: How For-Profit Colleges Stuffed Students, Taxpayers, and the American Dream. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2016. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.3.19> (Дата обращения: 07.02.2020)
7. **Caplan B.** The Case Against Education: Why the Education System is a waste of Time and Money? Eg.: Princeton University Press. 2018. 416 p. URL: <https://pres.princeton.edu/books/hardcover/9780691174655/the-case-against-education> (Дата обращения: 07.02.2020)
8. **Керантола А.** Почему японские дети не хотят ходить в школу. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/Russian/features-50895110> (Дата обращения: 05.01.2020).
9. Как сделать образование двигателем социально-экономического развития? / Я. И. Кузьминов, И. Д. Фрумен, П. С. Сорокин, И. В. Абанкина и др. – М.: Высшая школа экономики, 2019. 284 с.
10. **Колядин А. П.** Влияние образовательной сферы на соотношение действительного и фиктивного компонентов человеческого капитала // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. №1. С. 95–99.
11. **Дмитриева Н. Н.** Закономерности эволюции фиктивного капитала в воспроизводственном механизме рынка: дисс.... канд. экон. наук. Краснодар: КГТУ, 2010. 14 с.

REFERENCES

1. **Vladimirova Ts. D.** Developmet of the theory human capital in the digital economy. *Russian journal of entrepreneurship*, 2018, vol. 19, no. 9, pp. 2671–2690. DOI:10.18334/гп.19.9.39307 (in Russ)
2. **Tlostanova M. V.** Man in the modern world: problems of multiple identity. *Questions of social theory. Scientific almanac*. 2010. Vol. IV. Man in search of identity. Institute of philosophy of the Russian Academy of Sciences. (Ed.: Reznik Yu. N., Tlostanova M. V.). Moscow, Mezhdistsiplinarnoe obshehestvo sotsialnoy teorii Publ., 2010, 528 p. (in Russ)
3. **Nazarova M. A., Chernykh S. I.** Transformation of identity in society. *Professional education in the modern world*, 2017, vol. 7, no. 3, pp. 1163–1168. DOI:10.153/PEM W20170304 (in Russ)
4. **Nestik T.** Cultural, social and symbolic capitals (review). Available at: http://www.sitation.ru/app/j_art_325.htm (accessed Februar 15, 2020). (in Russ)
5. **Alexander B.** The most dangerous report in higher education. Available at: <https://bryanalexander.org/future-of-education/the-most-dangerous-report-in-higher-education/>

6. of-education/the-most-dangerous-report-in-higher-education/ (Accessed February 07, 2020). (in Eng.)
Angulo A. J. Diploma Mills: How For-Profit Colleges Stiffed Students, Taxpayers, and the American Dream. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2016; Rezaev A. V., Starikov V. S. Academic Capitalism and «Diploma mills». A book review on «Diploma mills: How for-profit colleges stiffed students, taxpayers, and the American dream». A. J. Angulo. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2016. *Monitoring of Public Opinion: Economic and social changes*, 2018, no. 3, pp. 355–363. DOI <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.3.19> (in Russ)
7. **Caplan B.** The Case Against Education: Why the Education System is a Waste of Time and Money? Eg.: Princeton University Press. 2018. 416 p. Available at: <https://pres.princeton.edu/books/hardcover/9780691174655/the-case-against-education> (in Eng.)
8. **Kerantola A.** Why Japanese children do not want to go to school. Available at: <https://www.bbc.com/Russian/features-50895110> (Accessed January 05, 2020). (in Russ.)
9. How to make education the engine of social and economic development? Kuzminova A., Frumini I., Sorokin P., Abankina I. and other. Moscow, Higher School Economics Publ., 2019, 284 p.
10. **Kolyadin A. P.** The educational domain influence over correlation of actual and fictitious components of human assets. *State and municipal government. Scientific notes SKAGS*, 2016, no. 1, pp. 95–99. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/>. (Accessed February 17, 2020). (in Russ.)
11. See more details: Dmitrieva N. N. Patterus of evolution of fictitious capital in the reproductive mechanism of the market. Diss. Cand. economics. Krasnodar, KGTU Publ., 2010, 14 p.

Информация об авторе

Черных Сергей Иванович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии, Новосибирский государственный аграрный университет (Российская Федерация, 630 039, г. Новосибирск, ул. Никитина 149, e-mail: 2chernych@mail.ru)

ORCID: <http://org/0000-0001-6644-8295>

Статья поступила в редакцию 25.02.20. После доработки 27.02.20. Принята к публикации 27.02.20.

Information about the author

Sergey I. Chernykh – Doctor of Philosophical Sc., Associate Prof., the Head of the Chair of History and Philosophy at Novosibirsk State Agrarian University (149 Nikitina Str., 630 039, Novosibirsk, Russian Federation, e-mail: 2chernych@mail.ru).

ORCID: <http://org/0000-0001-6644-8295>

The paper was submitted 25.02.20. Received after reworking 27.02.20. Accepted for publication 27.02.20.